

*Анастасия Дронова
(Калининград)*

**К ВОПРОСУ
О МЕТАЯЗЫКОВОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ
ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

На русском языковом материале рассматривается важная для современного языкознания проблема метаязыкового потенциала естественного языка и его функций в художественном тексте. Русский язык и естественный язык в целом выступают в качестве универсальной познавательной модели, способной описать различные коды, представленные в художественных текстах.

Ключевые слова: *метаязык, русский язык, текст, невербальные сигналы коммуникации, концепт, лексика.*

В настоящее время представления о языке и его функциональном потенциале быстро меняются. Широкое распространение получает когнитивный взгляд на его функции и свойства, который становится все более широким, в связи с чем появляются новые направления в языкознании: например, в когнитивной поэтике выявляются познавательные основания структурных особенностей текста. Весьма перспективным оказывается в этой связи рассмотрение глубинных функциональных свойств языка. И если его когнитивная функция анализируется в рамках новой парадигмы многоаспектно и подробно, то метаязыковая функция описана недостаточно. Исходя из этого, целью данной работы служит рассмотрение функциональности метаязыкового уровня русского языка в раскры-

тии содержания текстов классической русской литературы. Конкретным языковым материалом при этом послужили повести и рассказы И. С. Тургенева.

Метаязыковой потенциал языка в художественном тексте особенно отчетливо реализуется в метаописании невербальных сигналов (взглядов и мимических движений бровей) персонажей произведений. В особой мере это относится к эмотивной функции глаз, когда по взгляду коммуниканта можно понять его эмоциональное состояние [2, с. 387].

В творчестве И. С. Тургенева можно выделить несколько типов взгляда, однако в данной работе рассматривается один из них, который является наиболее частотным. Он связан с концептом ЛУКАВСТВО. Согласно МАС, «лукавство – 1. Хитрость, коварство. 2. Веселый задор, игривость». Ср.: «Наружность самого г. Зверкова мало располагала в его пользу: из широкого, почти четверугольного лица, лукаво выглядывали мышинные глазки, торчал нос, большой и острый, с открытыми ноздрями» [8, т. 4, с. 29].

В данном примере автор описывает литературного героя, взгляд которого представлен наречием *лукаво* и выражает хитрость и коварство. Писатель называет глаза персонажа «мышинными глазками». Очевидно, такое описание свидетельствует не только об их сером цвете, но и маленьким размере: *мышинный* – 1. Такой как у мыши. 2. Серый, цвета мыши (МАС). Глаза Зверкова по сравнению с его четверугольным лицом настолько малы и незаметны, что окружающим кажется, будто они не смотрят, а выглядывают наружу: *выглянуть* – 1. Посмотреть, взглянуть, высунувшись, показавшись наружу (МАС). Таким образом, метаописание взгляда героя помогает автору представить не только эмоции персонажа, но и его характер, а также описать его портрет. При этом важную роль в характеристике взгляда играют словосочетания, выражающие мимические движения. Так, по мнению Г. В. Бороздиной, прищуренные (суженные) глаза могут свидетельствовать о хитрости и коварстве [1, с. 53]. Ср.: «– Вы ничего не заметили? – спросил он меня вдруг, лукаво прищурив глазки» [8, т. 11, с. 193].

Вместе с тем одним из значений *лукавого взгляда* является веселый задор и игривость. Ср.: «Я никогда не видывал более пронизательных и умных глаз, как его крошечные, лукавые гляделки. Орловцы называют глаза гляделками, так же как рот едалом» [8, т. 4, с. 235]; «Василиса лукаво посмотрела на него и опять засмеялась» [8, т. 5, с. 140]; «Лидия часто ввертывала свое словечко и лукаво на меня посматривала» [8, т. 4, с. 234]; «Он немного потемнел в эти девять лет; но глаза глядят

так же задумчиво, лукаво и нежно, губы так же легкомысленно и грустно смеются, и полуоципанная роза так же тихо валится из тонких пальцев» [8, т. 7, с. 9].

В приведенных примерах взгляды, описанные с помощью наречия *лукаво*, выражают веселье, легкомысленность и желание пошутить. В последнем примере И. С. Тургенев вводит дополнительные характеристики взгляда посредством наречий *задумчиво* и *нежно*, которые свидетельствуют о погруженности персонажа в собственные мысли и чувство любви: *задумчивый* — Погруженный в думы размышления // Выражающий раздумье, размышление; *нежный* — 1. Проявляющий любовь, ласку, по отношению к кому-л., в обращении с кем-л. (МАС).

Кроме того, об игривости *лукавого взгляда* персонажа свидетельствуют словосочетания *подмигнуть глазом*, *прищурить левый глаз*, выражающие такие общие мимические движения, как «прищуривание одного глаза» или «подмигивание». Ср.: «А уж я так не умру, выкурю трубочку, — прибавил он, лукаво подмигнув глазом» (IV, 223); «— Рррракалион, братец, — проговорил Хлопаков, лукаво прищурив левый глаз» [8, т. 4, с. 134]; «...но надо было видеть, как плутовски он прищурил левый глаз на слове: кишке!» [8, т. 7, с. 35].

По словам Г. В. Бороздиной, подмигивание служит для установления тайного взаимопонимания [1, с. 54]. Г. Е. Крейдлин, вслед за З. Фрейдом, отмечает, что подмигивание является также важным компонентом тайной любовной игры или флирта [3, с. 401]. Посредством таких мимических движений адресант намеренно передают адресату информацию о своих мыслях и чувствах, но иногда они составляют и реакцию на реплику собеседника [2, с. 175].

Синонимом наречия *лукаво* выступает наречие *плутовски*. Согласно словарям, «*плутовской* — 1. Свойственный плуту 2. Выражающий плутовство, лукавство, хитрость». Ср.: «Кистер плутовски посмотрел на нее» [8, т. 5, с. 22]. В данном примере взгляд Кистера, главного героя повести «Бретер», говорит о хитрости и игривости по отношению к молодой девушке, к которой он испытывает глубокое чувство привязанности и нежности.

Также представление о лукавом / плутовском взгляде выражается в текстах И. С. Тургенева словосочетанием *прищурить глаза*, соотносимым с мимической позицией «прищуренные глаза». Ср.: «— А он вас очень занимает... — сказал Федор Федорович, плутовски прищурив свои голубые и добрые глаза» [8, т. 5, с. 47].

Одним из значений *прищуренного взгляда*, по мнению Л. П. Паршуковой, является пристальное внимание адресанта к адресату и наблю-

дение за ним [4, с. 80]. Федору Федоровичу, герою повести «Бретер», хочется узнать, как относится собеседник к их общему знакомому. Кроме того, взгляд персонажа выражает отзывчивость и расположенность к собеседнику, о чем свидетельствуют дополнительные характеристики, которые вводит И. С. Тургенев с помощью прилагательного *добрый*: *Добрый* – 1. Расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты к ним, готовности помочь (МАС).

В дополнение к сказанному выше следует отметить, что наречия *лукаво* и *плутовски* являются синонимами, однако имеют ряд характерных отличий: прилагательное *лукавый* «характеризует человека, не только прибегающего к хитростям, уловкам, но и отличающегося неискренностью и лицемерием», в то время как *плутовской* «в этом значении не употребляется» [6, т. 2, с. 651].

Концептуальным эквивалентом наречий *лукаво* и *плутовски* выступает прилагательное *лисий*. Согласно словарям, «*лисий* – 2. перен. хитрый и лстивый» (МАС). Ср.: «Господин Флич возвел кверху свои маленькие, лисьи глазки и вздохнул» [8, т. 6, с. 146]; «...и не шевелился на своем стуле, а только, тихонько пофыркивая и тихонько потирая кончики пальцев, поочередно направлял свои лисьи глаза на меня, на отца, на Юшку» [8, т. 11, с. 232]; «Из себя он был пухлый да круглый; а лицо как у лисицы, нос шилом; глаза карие, светлые, тоже как у лисицы. И все он ими двигал, этими глазами, направо да налево, и носом тоже водил – словно воздух нюхал» [8, т. 11, с. 221]; «Она перед тем просидела дня три в уголку, скорчившись и прижавшись к стенке, как раненая лисица, – и хоть бы слово кому промолвила, все только глазами поводила, да задумывалась, да подрыгивала бровями, да слегка зубы скалила, да руками перебирала, словно куталась» [8, т. 4, с. 316].

В приведенных примерах взгляды литературных героев описываются с помощью прилагательного *лисий* и выражают хитрость, угодливость и желание польстить собеседнику. Отмеченное обстоятельство связано и с тем, что, по словам Д. Тресиддера, в европейской традиции лиса является символом хитрости, часто дополняемым позорными качествами – злобой, лицемерием и пороком [7, с. 197].

В данных условиях особый интерес вызывает не только сам взгляд персонажа, но и его направление. Так, обладатели *лисских* взглядов никогда не смотрят прямо в глаза собеседнику. По мнению Г. Уэйнрайта, недостаточный зрительный контакт может расцениваться как свидетельство невнимания, нежелания проявлять уважение, как неискренность собеседника и наличие у него нечистых помыслов [9, с. 21].

И. С. Тургенев описывает лисьи взгляды с помощью глагола *поводить* и наречий *направо, налево*. «Водить – 2. Обозначает действие, повторяющееся, совершающееся в разных направлениях». Г. В. Бороздина называет такой взгляд *блуждающим*. По ее словам, одним из его значений служит трезвое взвешивание, оценка ситуации, принятие решения или обида [1, с. 58].

Таким образом, тип взглядов, связанных с концептом «лукавство», репрезентируется в текстах И. С. Тургенева наречиями *лукаво* и *плутовски*, которые означают качества по значению соответствующих прилагательных, и собственно прилагательным *лисий*. Их семантическое различие заключается в дополнительных лексико-семантических вариантах. Взгляды, описанные с помощью наречия *лукаво*, выражают в произведениях И. С. Тургенева несколько значений: «хитрость», «коварство и веселый вздор», «игривость». При этом писатель вводит дополнительные характеристики лукавого взгляда: «погруженность в собственные мысли», «любовь и нежность». Кроме того, *лукавые взгляды* представлены в его текстах словосочетаниями, выражающими мимические движения *подмигивание, прищуривание одного глаза и прищуривание обоих глаз*, которые свидетельствует об установлении тайного взаимопонимания между собеседниками. Одним из дополнительных значений мимического движения прищуривание обоих глаз является «коварство и хитрость». Взгляды, описанные с помощью наречия *плутовски*, свидетельствуют о плутовстве, лукавстве и хитрости, однако не выражают коварства и желания обмануть. Мимическое движение *прищурить оба глаза* свидетельствует о пристальном внимании к адресату со стороны адресанта. Взгляды, представленные прилагательным *лисий*, выражают не только хитрость, но и желание польстить собеседнику. Примечательно, что персонажи с *лисьими взглядами* никогда не смотрят прямо в глаза собеседнику.

В целом новые принципы исследования художественных текстов, согласно которым учитывается функциональность не только собственно дискурсивного уровня, но и уровня метаописания невербальных сигналов, позволяют глубоко вскрыть характер героев и их психологическое состояние в произведении.

Список литературы

1. Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 2003.
2. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М., 2002.

3. Крейдлин Г.Е. Семантические типы жестов // Лики языка: к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. М., 1998. С. 174–184.
4. Паршукова Л. П. Физиогномика: читай по лицу. Ростов н/Д, 2005.
5. Словарь русского языка : в 4 т. М., 1981.
6. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. Л., 1970.
7. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999.
8. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 28 т. М. ; Л., 1963.
9. Уэйнрайт Г. Язык тела. М., 2002.

Anastasiya Dronova

**ON THE METALINGUISTIC FUNCTIONS
OF A NATURAL LANGUAGE IN LITERARY TEXTS**

This article considers the relevant linguistic problem of metalinguistic potential of a natural language and its functions in a literary text in the case of the Russian language. The Russian language and natural languages in general act as a universal cognitive model capable of describing different codes presented in literary texts.

Key words: *metalanguage, Russian language, text, nonverbal communication signals, concept, lexis.*